1000 и 1 ночь (Рассказ об Утбе и Рейе (ночи 680—681))

Арабские сказки

Рассказывают также, что Абд-Аллах ибн Мамар-аль-Кайси говорил: «В каком-то году я совершал паломничество к священному дому Аллаха и, окончив хаджж, вернулся, чтобы посетить могилу пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!).

И вот, однажды ночью, когда я сидел в саду, между могилой и мимбаром [555], я вдруг услыхал слабые стоны, издаваемые нежным голосом. И я прислушался и услышал, что голос говорит:

«Опечален ты плачем голубя, что сидит в кустах, —

Взволновал в груди он твоей заботы и горести?

Или, может быть, огорчился ты, вспомнив девушку,

Что волненьям мысли к душе твоей показала путь?

О ночь моя, что длишься над хворающим —

На любовь и малость терпения он сетует, —

Отняла ты сон от сожжённого любви пламенем,

Что горит под ним, точно уголья горящие,

Вот луна свидетель, что страстью я охвачен к ней,

Увлечён любовью к луне подобной я ныне стал.

Я не думал прежде, что я влюблён, пока не был я,

Поражён бедой, и сам не знал об этом я».

И затем голос смолк, и не знал я, откуда доносился он ко мне. Я сидел недоумевая и вдруг тот человек снова начал стонать и произнёс:

«Иль взволнован ты Рейи призраком, что пришёл к тебе,

Когда ночь темна и черны её локоны?

Любовь опять у зрачков твоих с бессонницей,

И душа твоя вновь взволнована видом призрака.

Я крикнул ночи, – а мрак подобен морю был,

Где бьют друг друга волны полноводные:

«О ночь моя, продлилась над влюблённым ты,

Которому поможет только утра луч».

А ночь в ответ: «Не жалуйся, что я длинна,

Ведь поистине нам любовь несёт унижение».

И я поднялся и пошёл в сторону голоса, – рассказывал ибн Мамар, – и говоривший ещё не дошёл до последнего стиха, когда я уже был подле него. И я увидел юношу, до крайности прекрасного, у которого ещё не вырос пушок, и слезы провели по его щекам две борозды…»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот восемьдесят первая ночь

Когда же настала шестьсот восемьдесят первая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах ибн Мамар-альКайси рассказывал: «И я поднялся при начале стихов и направился в сторону голоса, и говоривший ещё не дошёл до последнего стиха, когда я уже был подле него. И я увидел юношу, у которого ещё не вырос пушок, и слезы провели по его щекам две борозды, и сказал ему: „Прекрасный ты юноша! И он спросил: „А ты кто, о человек? И я ответил: „Абд-Аллах ибн Мамар-альКайси. – „У тебя есть нужда? – спросил юноша, и я сказал ему: „Я сидел в саду, и ничто не тревожило меня сегодня ночью, кроме твоего голоса. Я выкуплю тебя своей душой! Что ты испытываешь? – „Сядь, – сказал юноша. И когда я сел, он сказал: „Я – Утба ибн альДжаббан ибн аль-Мунзир ибн аль-Джамух аль-Ансари. Я пришёл к Мечети Племён и стал совершать ракаты и падать ниц и затем отошёл в сторону, чтобы предаться благочестию, и вдруг подошли женщины, подобные лунам, и посреди них была девушка, редкостно прекрасная, совершённая по красоте. И она остановилась подле меня и сказала: „О Утба, что ты скажешь о сближении с той, кто ищет сближения с тобою? И затем она оставила меня и ушла, и я не слышал о ней вести и не напал на её след. И вот я теперь в смущении и перехожу с места на место! И он закричал и припал к земле, покрытый беспамятством, а когда он очнулся, то казалось, что парча его лица выкрашена варсом [556]. И он произнёс такие стихи:

«Я вижу вас сердцем из далёких, далёких стран;

Увидеть бы – видите ль меня издалека вы!

И сердце моё и глаза горюют о вас теперь,

Душа моя – возле вас, а память о вас – со мной.

Мне жизнь не сладка теперь, пока не увижу вас,

Хотя бы я был в раю и в райских садах навек».

«О Утба, о сын моего брата, вернись к твоему господу и попроси у него прощения твоих грехов. Ведь перед тобою ужасы предстояния», – сказал я ему. Но он воскликнул: «Далеко это! Я не утешусь, пока не вернутся собирающие мимозу» [557]. И я остался с ним, пока не взошла заря, а потом я сказал: «Пойдём в мечеть». И мы сидели там, пока не совершили полуденной молитвы, и вдруг женщины пришли, но той девушки среди них не было. «О Утба, – сказали они, – что ты думаешь об ищущей с тобою сближения?» И Утба спросил: «А что с ней?» И женщины сказали: «Её отец забрал её и уехал с ней в ас-Самаву». И я спросил женщин, как зовут девушку. И они сказали: «Рейя, доль аль-Гитрифа ас-Сулейми». И тогда Утба поднял голову и произнёс такие два стиха:

«О други, умчалась Рейя утром, и знаю я:

В Самаву направился теперь караван её.

О Други, без памяти теперь от рыданий я,

Найдётся ли у других слеза, чтобы в долг мне дать?»

«О Утба, – сказал я, – я пришёл с большими деньгами и хочу прикрыть ими благородных мужей. Клянусь Аллахом, я израсходую их на твоих глазах, чтобы ты достиг удовлетворения и больше, чем удовлетворения. Пойдём в собрание Ансаров» [558]. И мы пошли и обратились к совету Ансаров, и я приветствовал их, и они хорошо мне ответили, и тогда я сказал: «О собрание, что вы скажете об Утбе и его отце?» – «Он из начальников арабов», – ответили Ансары. И я сказал: «Знайте, что Утба поражён бедствием любви, и я хочу, чтобы вы мне помогли и отправились со мной в ас-Самаву». И Ансары ответили. «Слушаем и повинуемся!» И мы с Утбой поехали, и эти люди ехали вместе с нами,

пока не приблизились к стану племени Бену-Сулейм. И аль-Гитриф узнал, где мы находимся, и поспешно вышел нас встречать и сказал: «Да будете вы живы, о благородные!» И мы отвечали ему: «И ты да будешь жив! Мы – твои гости!» – «Пусть сойдёте вы в месте благороднейшем, просторном», – сказал аль-Гитриф. И потом он спешился и крикнул: «Эй, рабы, сходите!» И рабы спешились и постлали ковры и циновки и стали резать овец и баранов, но мы сказали: «Мы не попробуем твоего кушанья, пока ты не исполнишь нашу просьбу». – «А какая у вас просьба?» – спросил он, к мы сказали: «Мы сватаемся за твою благородную дочку для Утбы ибн аль-Джаббана ибн аль-Мунзира, возвышенного в славе и прекрасного рода».

«О братья! – ответил аль-Гитриф, – та, за кого вы сватаетесь, сама властна над собою, я пойду и расскажу ей о вашем приходе».

И он поднялся, разгневанный, и вошёл к Рейс, и девушка сказала ему: «О батюшка, отчего это я вижу на тебе следы явного гнева?» И аль-Гитриф молвил: «Прибыли ко мне люди из Ансаров, которые сватают тебя у меня». – «Это благородные люди (прошу прощения для них у пророка, – да благословит его Аллах наилучшим приветом!)» – сказала Рейя. – А кто сватает?» – «Юноша, которого зовут Утба ибн аль-Джаббан», – ответил аль-Гитриф. И Рейя сказала: «Я слышала про этого Утбу, что он исполняет то, что обещает, и достигает того, к чему стремится». – «Клянусь, что я не выдам тебя за него замуж! – воскликнул аль-Гитриф. – Мне донесли кое о чем из твоих с ним разговоров». – «Этого не было, – сказала Рейя, – но я клянусь, что Ансарам не будет отказано дурным отказом. Откажи им хорошо». – «А как?» – спросил аль-Гитриф. И Рейя молвила: «Увеличь приданое – они отступятся». – «Как прекрасно то, что ты сказала!» – воскликнул аль-Гитриф. И он поспешно вышел и сказал: «Девушка стана согласна, но она хочет для себя приданого, подобного ей. Кто о нем позаботится?» И я сказал: «Я!» – говорил Абд-Аллах, и альГитриф молвил: «Я хочу для неё тысячу браслетов из червонного золота, пять тысяч дирхемов, битых в Хаджаре [559], тысячу одежд-плащей, и полосатых платьев, и пять желудков амбры» [560]. И я сказал: «Будь по-твоему; согласен ли ты?» – говорил Абд-Аллах, и аль-Гитриф ответил: «Согласен!»

И тогда Абд-Аллах послал несколько человек Ансаров в Медину-Осиянную, и те привезли все, что он обязался дать. И зарезали овец и баранов, и люди собрались, чтобы есть кушанье. И мы провели, – говорил Абд-Аллах, – в таком положении сорок дней.

А потом аль-Гитриф сказал: «Берите вашу девушку!» И мы повезли её на носилках, и аль-Гитриф снабдил её тридцатью верблюдами подарков. И затем он простился с нами и уехал, а мы шли до тех пор, пока между нами и Мединой-Осиянной не осталось одного перехода. И тут выехали против нас всадники, чтобы напасть на нас (думаю я, что они были из Бену-Сулейм), и Утба бросился на них и убил нескольких, а потом он склонился набок, получив удар копьём, и упад на землю. И пришла к нам поддержка от обитателей этой местности, и они прогнали от нас тех всадников, а Утба окончил свой срок. И мы закричали: «Увы, Утба!» И девушка услышала это и бросилась с верблюда и припала к Утбе и стала горько плакать, и говорила такие стихи:

«Стараюсь я стойкой быть, но стойкости нет во мне,

Я тёшу лишь тем мой дух, что он за тобой пойдёт,

И будь справедливым, он, наверно, бы к гибели,

Он раньше тебя пришёл, и всех обогнал бы он.

Никто, после пас с тобой, с друзьями не справедлив —

Не будет уже душа с душою в согласье жить!»

И она издала единый крик, и срок её окончился. И мы вырыли им одну могилу и закопали их во прахе, и я вернулся в землю моих родичей и прожил семь лет, а затем я возвратился в Хиджаз и вступил в Медину-Осиянную для просвещения и сказал себе: «Клянусь Аллахом, я непременно вернусь к могиле Утбы!»

И я пришёл к ней и вдруг вижу: на ней высокое дерево с красными, жёлтыми и зелёными лентами. «Как называется это дерево?» – спросил я хозяев стоянки. И они сказали: «Дерево жениха с невестой».

И я пробыл на могиле Утбы один день и одну ночь и затем ушёл, и было это последним, что я знал о нем, помилуй его Аллах великий!»

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "1000 и 1 ночь (Рассказ об Утбе и Рейе (ночи 680—681))" Вы подверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)